

Глава 13

Выходной дядьки.

Мы отправились вдвоём в город. Дядька сказал, что купит мне одежду.

Когда мы шли, держась за руки, прохожие говорили: «Ой, с папой за покупками? Как хорошо».

Интересно, дядьке не неприятно, когда его называют папой? Хотя я и зову его дядькой, он ведь не настолько стар, чтобы годиться мне в отцы... Я чуть встревожился и задрал голову, чтобы взглянуть на дядьку, а он как-то легко, едва заметно улыбнулся. Ну вот, значит, не неприятно.

Дядька привёл меня на пёструю торговую улицу.

Тот магазин, где мне впервые купили ботинки, тоже находился в этом ряду.

Но сегодня мы прошли мимо обувного и остановились у дверей другого магазина. Там дядька снова сжал мою руку.

— Прости. Я в магазинах не особо разбираюсь.

И за что он извиняется... Может, оно самое? Переживает, что не знает модных мест?

— Дядька, мне и того магазина, который ты знаешь, хватит.

Я ведь из тех, кто и в школьные годы расхаживал в физкультурной форме. Мода меня не слишком-то интересует.

Если когда-нибудь появится девушка, которая понравится, и мы соберёмся на свидание, — вот тогда, наверное, и приоденусь разок-другой.

Но сейчас этим и не пахнет.

Я потянул дядьку за руку и открыл дверь магазина. Мелодично звякнул колокольчик, и продавец тут же обернулся.

— Добро пожаловать. Ой, господин Асио и...?

Продавец посмотрел на дядьку, потом на меня и замер в недоумении.

Дядька коротко представил меня.

— Наш малец. Дай этому мальцу подходящую одежду.

«Наш малец», значит. Щекотно на душе.

— А ведь и правда, вы как-то приходили покупать одежду размером поменьше. Славный мальчуган. Только вот найдётся ли у нас одежда, которая ему будет впору? Мы ведь торгуем на таких, как господин Асио.

Что значит «таких, как дядька»? Я оглядел магазин — и, ах вот оно что, понял. Стало быть, клиенты здесь — люди примерно дядькиного возраста, чуть сурового вида.

Продавец показал мне несколько вещей, которые подходили по размеру, и спрашивал: «Это как? А это?»

Скажу честно: дизайн ещё куда ни шло, но расцветка спокойная, сдержанная. Такая сдержанность, что дядьке в самый раз. Я немножко задумался, пойдёт ли мне, — но дядька ведь для меня покупает. Это важнее всего.

— Дядька, купишь вот это?

Я указал на одну из тех вещей, что показал продавец, и дядька кивнул.

А потом добавил продавцу:

— Покажи ещё несколько. Одежды для мальчика лишней не бывает. И перчатки, зимние наушники, шарф — тоже.

Дядька, ты меня не балуешь ли? Балуешь ведь?

Не столько новая одежда, сколько дядькина доброта радовала меня, и я расплылся в улыбке.

Он купил мне несколько комплектов пушистой, объёмной одежды сдержанных тонов. И перчатки, и зимние наушники, и шарф. Полная зимняя экипировка.

Едва выйдя из магазина, я тут же натянул перчатки.

— Дядька, тепло.

Показал дядьке, и он взъерошил мне голову со словами «вот и хорошо».

А потом той же рукой, как обычно, взял мою руку в перчатке. Только вот... хм.

Я выпустил дядькину руку. Он удивлённо посмотрел на мой поступок.

— Что такое?

Я снял перчатки и засунул их в карман. А потом снова взял дядьку за руку.

— Перчатки пока отложу. А то перестаю чувствовать твою руку.

Когда я это сказал, дядька на миг замолчал, а потом рассмеялся.

— Дурачок ты, малец.

Дядька широко, по-простому улыбнулся и крепко сжал мою руку.

<http://bllate.org/book/18074/1733892>